

Хэ Фэй сонно открыл глаза и увидел, как бабочка, которая до этого сидела на волосах госпожи Цзян, летит прямо к его лицу. Он инстинктивно махнул рукой, ударившись головой о спинку сиденья, к счастью, она была мягкой.

Но этот удар окончательно разбудил его. Он осознал, где находится, и быстро извинился:

— Простите, тетя Цзян, я не хотел заснуть.

Госпожа Цзян улыбнулась, показывая, что это не важно:

— Давай зайдем внутрь.

— Хорошо.

Хэ Фэй кивнул, понимая, что нужно что-то сказать, чтобы исправить впечатление, и он похвалил бабочку, которая чуть не врезалась ему в лицо:

— Тетя Цзян, бабочка на вашей голове такая красивая, она делает вас еще более величественной.

Госпожа Цзян, услышав это, замерла.

Она коснулась своего виска, и бабочка, следуя ее движению, села на ее палец.

Хэ Фэй подумал, что, возможно, его комплимент был недостаточно сильным, и добавил:

— Она идеально вам подходит.

Прямо как инопланетная версия Хан Сян.

Но госпожа Цзян не выглядела радостной от похвалы, наоборот, ее лицо стало серьезным, и она спросила:

— Ты видишь ее?

Она слегка подняла руку.

— Эм, да.

Хэ Фэй был озадачен.

— Ах да, это, наверное, та, что вы оставили в моей комнате вчера.

Он вдруг вспомнил о маленьком яйце, которое все еще было у него в кармане, и быстро достал его.

Госпожа Цзян с недоумением посмотрела на яйцо и покачала головой:

— Нет, это не мое.

Чье же оно тогда? Может, Фан Цзин или Хэ Лин? В тот день только они заходили в его комнату, но тогда никто не заметил яйцо на полу.

Но раз оно не принадлежало госпоже Цзян, Хэ Фэй просто сунул его обратно в карман.

Госпожа Цзян не обратила внимания на яйцо. Она снова провела бабочкой перед глазами Хэ Фэй:

— Ты правда видишь ее?

— Да, вижу.

Хэ Фэй был в недоумении. Неужели для того, чтобы увидеть бабочку, нужны сверхспособности?

Нельзя не сказать, что его догадка оказалась верной.

— Как это возможно... — госпожа Цзян прошептала с недоверием.

Хэ Фэй тоже почувствовал что-то неладное и спросил:

— Тетя Цзян, что-то не так с тем, что я вижу эту бабочку?

— Ничего.

Госпожа Цзян быстро ответила, снова улыбаясь:

— Давай не будем об этом сейчас, мы уже потратили слишком много времени, заходи внутрь.

Хэ Фэй кивнул, не до конца понимая, но чувствуя, что госпожа Цзян что-то скрывает.

Но если она не хотела говорить, он ничего не мог поделать.

А госпожа Цзян, стоявшая перед ним, испытывала сложные чувства. По логике, только партнеры обладают духами-компаньонами, и только партнеры могут видеть всех духов-компаньонов. Даже капитан может видеть только духа-компаньона своего идеально совместимого партнера. Но Хэ Фэй был всего лишь рабочим, почему он тоже мог видеть?

Нельзя не сказать, что госпожа Цзян была разочарована, когда узнала, что идеально совместимым партнером ее сына оказался рабочий. Но, учитывая, что он должен был стать вдовцом, госпожа Цзян не смела выражать недовольство и старалась сделать так, чтобы он почувствовал себя как дома. Но теперь, похоже, Хэ Фэй был не просто обычным рабочим?

Вилла семьи Цзян была почти в два раза больше, чем у семьи Хэ.

Хэ Фэй стоял в гостиной, глядя на огромную хрустальную люстру высотой в три-четыре метра, и вздыхал.

Госпожа Цзян спрятала свои сомнения в глубине души и снова стала доброжелательной:

— Ты еще не завтракал? Я уже попросила служанку приготовить. Мои другие дети еще не встали, вы сможете познакомиться позже.

Хэ Фэй, всегда легкомысленный, не придавал значения странному поведению госпожи Цзян, полностью сосредоточившись на украшениях в гостиной.

Нельзя не сказать, что инопланетяне действительно любят роскошь. Посмотрите на эти вазы, украшения, картины — все это невероятно изысканно, такого не увидишь на Земле, и так и хочется унести пару штук с собой.

В этот момент с верхнего этажа раздался звук открывающейся и закрывающейся двери.

Госпожа Цзян, подняв голову, улыбнулась:

— Сяо Тянь, доброе утро.

Цзян Чэнтянь зевнул, спускаясь по лестнице:

— Мама, доброе утро.

Его зевок оборвался, когда он увидел Хэ Фэй, который как раз собирался потрогать вазу, и он вскрикнул:

— Мама! Зачем ты привела этого типа в наш дом!

Хэ Фэй, испуганный его криком, чуть не уронил вазу, но быстро ее подхватил.

Госпожа Цзян с укором сказала:

— Сяо Тянь, будь вежлив, он твоя будущая невестка.

Хэ Фэй тоже повернулся и разглядел Цзян Чэнтяня.

Он был похож на фотографию Цзян Чэнкай в сети, но, возможно, из-за того, что еще не до конца вырос, в его чертах было что-то детское, и ему не хватало суровости его брата, но он все равно был очень симпатичным.

— Я знаю.

Цзян Чэнтянь с отвращением посмотрел на Хэ Фэя:

— Но я помню, что свадьба завтра. Почему он уже сегодня здесь?

— Нужно заранее все подготовить.

Госпожа Цзян вдруг воскликнула:

— Ой, мне нужно кое-что проверить, вы поговорите.

— Я не хочу с ним разговаривать, — Цзян Чэнтянь с тоской посмотрел на спину госпожи Цзян.

И я не хочу с тобой разговаривать! Хэ Фэй сразу же потерял всякую симпатию к этому парню.

— Эй, как тебя там зовут? — вдруг спросил Цзян Чэнтянь.

Ты же сказал, что не хочешь со мной разговаривать? Хэ Фэй закатил глаза и проигнорировал его.

Цзян Чэнтянь не обиделся и продолжил:

— Я помню, ты тот, кто отправил любовное письмо Бэйло, а потом разослал его всей школе.

Хэ Фэй промолчал.

Цзян Чэнтянь добавил:

— Ты такой дурак, что женишься на моем брате. Даже если он уже умер, я считаю, что он этого не заслуживает. Интересно, какие дураки получатся у вас дети.

Хэ Фэй снова промолчал.

Ты думаешь, я хочу жениться на твоём брате? Если он тебе так нравится, женись на нём сам!

Ой, нет, инцест — это плохо.

— В любом случае, я предупреждаю тебя, через неделю начинается учеба. Ты уже женился на моем брате, так что веди себя прилично и не сходи с ума по Бэйло, у него уже есть любимый человек.

Сказав это, Цзян Чэнтянь прошел мимо Хэ Фэя.

Хэ Фэй стиснул зубы.

Что за зазнайка, всего лишь один из трех звезд военной академии! Всего лишь маленький ребенок, который увлекается неформалами!

Самое обидное, что он был на полголовы выше!

В прошлой жизни он был высоким, выше 180 см, а теперь переродился и стал коротышкой. Даже госпожа Цзян была всего лишь чуть ниже его.

Хэ Фэй был подавлен этим печальным фактом.

Четыре человека сидели за столом, напротив друг друга.

Кроме генерала Цзян Чжэня, который был занят делами и отсутствовал, из-за чего главное место пустовало, за стол села проснувшаяся Цзян Чэньюэ.

Но расположение мест, которое выбрала госпожа Цзян, заставило Хэ Фэй чувствовать себя неловко. Госпожа Цзян и Цзян Чэньюэ сидели справа, а Хэ Фэй и Цзян Чэнтянь — слева, плечом к плечу.

Хэ Фэй с трудом ел завтрак, который был чуть вкуснее, чем в семье Хэ, но все равно был почти несъедобным, и еще больше утвердился в решении готовить самому. Разве не говорят, что хорошая жена должна быть и на кухне, и в гостиной? Хотя его муж уже умер, он все же мог стать хорошей невесткой.

Отношение Цзян Чэнтянь ясно давало понять, что он не любит его, даже презирает. В семье Цзян было четверо, и если бы кто-то еще начал его ненавидеть, его жизнь стала бы невыносимой.

Хотя одного ненавистника было более чем достаточно.

Кто знает, что может сделать подросток с манией величия.

Даже если госпожа Цзян была доброй матерью, в случае конфликта она, несомненно, встала бы на сторону своего сына.

В отличие от враждебности Цзян Чэнтянь, Цзян Чэньюэ вела себя очень открыто, или, скорее... как настоящий сорванец.

Хэ Фэй смотрел с изумлением, как она быстро съела свою порцию, с аппетитом выпила дополнительный стакан сока и с удовольствием вздохнула.

Авторская заметка:

□Маленький забавный момент□

В бане я увидел толстяка, который принимал душ, он выглядел довольно привлекательно, и я намеренно бросил кусок мыла ему под ноги.

Он услышал звук, посмотрел вниз, а затем... просто не заметил.

<http://bllate.org/book/16620/1520521>